

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 42-й

1910 Г. 21 октября.

ИЗДАНІЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб — Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за $\frac{1}{2}$
стр. 3 руб., за $\frac{1}{4}$ стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣль неоофиціальний.

Ідеалы и дѣйствительность.

Суждены вамъ благіе порывы, но почему свершить ничего не дано? Такимъ вопросомъ задается авторъ замѣтки въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ № 34-й „Мечты и дѣйствительность“. Этотъ же вопросъ, только въ нѣсколько иной фразировкѣ, ставить и редакція. Что жъ, попробуемъ его рѣшать.

Послѣдимъ за авторомъ „Мечты и дѣйствительность“. По выходѣ изъ семинаріи „юный пастырь горячо принялся“ за осуществленіе пастырскаго идеала: „истовое богослуженіе, проповѣдь, бесѣды, вечерни съ акафистами. Но черезъ тодѣ религіозная приподнятость его прихожанъ начала ослабѣвать“. Оно и понятно: всякое *взвинчиваніе* ведетъ за собою *реакцію*; „хорошія дѣла скро не дѣлаются“, очень много авторъ захотѣлъ сдѣлать сразу,

не было въ его дѣйствіяхъ постепенности. Далѣе: „открылъ школу грамоты, но къ его несчастью (?) въ этой же деревнѣ земство открыло свою“... Чтожь изъ того? Надо было перевести школу грамоты въ другую деревню и продолжать „развивать молодое поколѣніе, закладывать въ него начала вѣры, идеи добра и правды“... Значить, въ авторѣ не было постоянства и настойчивости. Завелъ общество трезвости, но скоро стали доходить слухи, что члены не выполняютъ своихъ обѣтовъ... Стѣсняясь дома, пьянятся на ярмаркѣ въ близь лежащемъ селѣ... и махнуль рукой на эту затѣю... Опять авторъ „возмечталъ“: сразу въ одинъ годъ захотѣлъ отрезвить народъ. Надо было продолжать эту... нѣть, не „затѣю“, а это всѣми признанное и испытанное средство къ отрезвленію народа. Вѣдь существуютъ же общества трезвости, напримѣръ, Александро-Невское и др., которые считаютъ своихъ членовъ, дѣйствительно трезвенниковъ, тысячами и десятками тысячъ. Если бы авторъ въ годъ отрезвилъ даже только десять человѣкъ, то это былъ бы большой шагъ впередъ (по лѣствицѣ къ идеалу). Члены его общества трезвости (разумѣется, не всѣ же) стѣсняются уже пить дома, значитъ не выставляютъ на видъ свое пьянство, не рисуются имъ..., это тоже надо считать шагомъ впередъ. Занялся авторъ медициной, дабы облегчать не однѣ духовныя, но и физическія боли, выписалъ лѣчебникъ Андреевскаго, досталъ кое какихъ медикаментовъ... и опять „возмечталъ“, вообразилъ, что онъ можетъ уже ставить діагнозъ болѣзнямъ и началъ облегчать, а въ итогѣ: больной умираетъ. Если бы авторъ по лѣчебнику сперва научился хотя ставить горчичники, прикладывать компрессы, промыть и перевязать рану, давать касторку или что нибудь тамъ въ родѣ летучей мази,— въ началѣ болѣзней, а больныхъ направлялъ бы главнымъ образомъ къ врачу или по крайней мѣрѣ къ фельдшеру, то онъ постепенно пріобрѣлъ бы навыкъ въ лѣченіи многихъ болѣзней, и теперь, черезъ 15 лѣтъ, зналъ бы уже многое по медицинѣ, зналъ бы не меньше, чѣмъ хорошій фельдшеръ. Тѣмъ

болѣе надо ожидать бы отъ автора успѣховъ въ медицинѣ, что онъ обладаетъ незаурядными способностями: онъ самостоятельнo изучилъ нѣмецкій языкъ, такъ что читалъ свободно статьи изъ хрестоматіи и выписывалъ нѣмецкій журналъ. Но вѣтъ, вездѣ автору мало кажется, за что не примется, все ему мало; не хочу менышо, какъ „чтобъ въ подлинникахъ читать Гейне, Шиллера и др., а потомъ, гдѣ нибудь въ обществѣ съ человѣкомъ знающимъ въ свободной рѣчи поразить міръ своими познаніями“. Здѣсь автору уже нельзя отказать въ настойчивости; вѣдѣ, кромѣ хорошихъ способностей, чтобы изучить нѣмецкій языкъ, надо и приложеніе, и терпѣніе. Но надо въ то же время сказать автору: „Отецъ! Помилуйте, сколько кругомъ васъ пастырскаго дѣла, сколько идейной работы; мужикъ вашъ невѣжественъ, некультуренъ, бѣденъ, пьянъ и т. п., — работы уголь непочатой; нѣтъ, мало сказать: уголь непочатой, а початъ только уголокъ, а почти все зданіе еще не тронуто, и вы потратили свои способности, приложеніе и терпѣніе на... изученіе нѣмецкаго языка! Для чего? — чтобы въ подлинникахъ читать Гете и Шиллера и поразить міръ своими познаніями! Не сердитесь, отецъ! Право же, по моему „не стоила шкурка выдѣлки“!

Это же надо сказать и о послѣднемъ увлеченіи автора — фотографіи. На что она ему, какой толкъ отъ нея для пастыря? Значитъ, авторъ еще задавался идеями и цѣлями, по содержанію своему ложными для пастыря и безцѣльными.

Въ самомъ дѣлѣ: если не каждый, то многіе изъ насть по выходѣ изъ школы задавались „мечтами“; дѣйствительность же разбивала наши мечты. мнѣ кажется, вотъ тутъ-то и лежитъ рѣшеніе вопроса: мы задавались „мечтами“, а не „идеалами“. Между мечтой и идеаломъ есть общіе признаки, но между ними и разница громадная. Мечтать я могу о чёмъ угодно: могу мечтать о проведеніи желѣзной дороги на луну, могу мечтать о выигрышѣ 200 тысячъ (на паспортную книжку) и т. д. Такія

мечты мои назовутъ безумными, но гдѣ грань между умными и безумными мечтами? Возьмемъ мечту поумнѣе. Мечтать я могу, что стоитъ открыть мнѣ въ приходѣ общество трезвости, и пьянство въ приходѣ какъ рукой сниметъ. Стоитъ мнѣ выписать лѣчебникъ, и мои прихожане „облекутся въ бессмертие“, и третья часть метрической книги мнѣ, пожалуй, и вовсе не нужна будетъ... Стоитъ мнѣ заняться агрономіей или пчеловодствомъ, и земля моя „потечеть млекомъ и медомъ“.

Что такое идеалъ? Идеалъ есть предѣлъ совершенства, который индивидуумъ намѣщаетъ себѣ или чему либо. Мысль объ идеалѣ вообще заключаетъ въ себѣ признаніе возможности свободного развитія, ростъ того, для чего намѣщается идеалъ. Человѣкъ можетъ намѣщать себѣ идеалъ личнаго познанія, идеалъ нравственнаго совершенства. Корыстолюбецъ можетъ намѣщать себѣ, какъ идеалъ, пріобрѣтеніе миллиона или болѣе. Идеалы человѣка могутъ быть ограниченными, узкими и широкими. Всеобъемлющими идеалами являются религіозные. Наиболѣе трудный изъ идеаловъ есть пастырскій идеалъ: „быть всѣмъ и вся“...

Дѣйствительность представляетъ или отступленіе отъ идеала, или приближеніе къ нему. Осуществленіе идеала требуетъ усилия воли, неуклоннаго стремленія къ идеалу, и въ то же время требуетъ постепенности, градаций, точнѣе выразиться: лѣстницы (примѣръ: препод. Іоаннъ Лѣстовичникъ). Идеалъ расчленяется на ближайшія цѣли, послѣдствующія и конечную цѣль. Осуществленіе ближайшей цѣли будетъ первой ступенью въ лѣстницѣ къ послѣдствующей цѣли, это въ свою очередь будетъ второй ступенью къ слѣдующей цѣли, и такъ все выше и выше въ конечной цѣли, къ идеалу. Говорятъ, что идеалъ недостижимъ. Пусть такъ, но приближеніе къ идеалу во всякомъ разѣ возможно и должно. Осуществленіе первой, быть можетъ и второй, быть можетъ и третьей ступени въ лѣстницѣ къ идеалу во всякомъ разѣ возможно, лишь были бы непремѣнныя условія — усиленіе воли и неуклонное стремленіе къ идеалу. Даже если человѣкъ потер-

шить неудачу, не достигнетъ которой либо ступени въ лѣствицѣ къ идеалу, и то не долженъ опускать руки, разочаровываться: что недостижимо теперь, что неосуществимо при данныхъ условіяхъ, что недоступно мнѣ, напримѣръ, то будетъ достиженіо послѣ, осуществимо при измѣнившихся условіяхъ, доступно будетъ другому послѣ меня и т. д. Если и ошибся человѣкъ, не бѣда, „понеже дѣла единаго Бога совершенна суть“, „не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ“. Въ стремлениі къ идеалу человѣкъ долженъ все обдумать, взвѣсить, предусмотрѣть.

А мечты? мечты менѣе всего считаются съ разсудочной дѣятельностью, не знаютъ постепенности; мечты не постоянны, нетерпѣливы, мечты слишкомъ забѣгаютъ впередъ, вотъ почему онъ при первомъ же столкновеніи съ дѣйствительностью и разлетаются въ прахъ; человѣкъ опускаетъ руки и разочаровывается. „Хотѣлъ подняться въ облака, да, какъ Крыловская ворона, усѣлся на овинѣ“.

Помнится въ „Нивѣ“ была интересная статейка „Кто правъ“. Автора ея не помню, но содержаніе ея очень хорошо помню. Мнѣ кажется, она очень подходитъ къ нашему вопросу. Спорять двое, одинъ, помнится, докторъ, другой — почтовый чиновникъ. Первый — мечтатель, фантазеръ, и въ то же время нытикъ; ничто его не удовлетворяетъ, всѣмъ онъ недоволенъ, большихъ дѣлъ найти и творить не можетъ, а на маленькия дѣла не стоять, лескать, и вниманія обращать. Второй возражалъ ему: „мы люди маленькие, пусть каждый считаетъ себя маленькимъ человѣкомъ и пусть каждый дѣлаетъ свое маленькое дѣло..., пусть каждый изъ насъ сдѣлаетъ сперва по маленькому дѣлу, а всѣ-то мы маленькие люди сдѣляемъ большое дѣло. А дальше... дальше мы уже и сами-то сдѣляемся людьми чуточку побольше, и дѣла наши будутъ тоже чуточку побольше... А вамъ вдругъ надо и большое дѣло? Ну, вѣтъ, братъ, шалишь! Великія дѣла дѣлаются и великими людьми“.

— Но я не могу такъ... тянутъ или не знаю, — какъ тамъ

выразиться. Дайте мнѣ дѣло, дайте живое дѣло, чтобъ оно меня всего охватило, чтобъ я весь отдался ему, и я...

— Ну, и что же вы? И ничего-то вы не сдѣлаете, не только большого, а и маленькаго то дѣла никогда не сдѣлаете. Я всегда говорю своимъ ямщикамъ: сперва легонько, не гоните лошадей, по худой дорогѣ тихонько..., пасите лошадей для хорошей дороги; на съделкѣ высоко не поднимайтесь, и дѣлете благополучно!

— Да вы поймите, что я не могу такъ!

— Нѣтъ, это вы поймите и запомните навсегда изрѣченіе какого то мудреца, не знаю древняго или новаго, да это все равно; пусть будетъ это и мое только изрѣченіе!—А именно?

— А именно оно гласить слѣдующее: „хорошія дѣла скоро не дѣлаются; поспѣшишь, такъ людей насмѣшишь. Поспѣшность нужна ловить только блохъ, а въ дѣлахъ нужна осмотрительность“!

— Ну, выдумали тоже!..

— И еще: такъ какъ, стремясь къ идеалу, мы поднимаемся въ гору, то еще запомните правило: „на съделкѣ высоко не поднимайтесь“!

— Ямщицкое, извозчицкое!..

— Пусть, но вѣдь ямщики и извозчики умные тоже люди. опытные, хотя изъ исторіи я не знаю ни одного мудреца или философа, по профессіи извозчика, да кто ихъ знаетъ, быть можетъ, и былъ таковой; вѣдь ни я, ни вы всѣхъ то философовъ не знаемъ! Не нравится? Ну вотъ вамъ охотничье правило: большими зарядомъ ружье никогда не заряжайте,—худо будетъ! большими задачами вдругъ не задавайтесь, широкими мечтами себя не заряжайте!

— Оставьте вы ваши сравненія-то! Логика говорить, что аналогія есть самое слабое доказательство, сравненіе еще не доказательство!

— Совершенно вѣрно: „сравненіе не есть уравненіе“... Но какъ поясненіе, какъ иллюстрація и сравненіе кое-что значить.

Въ заключеніе... не знаю ужъ, что сказать въ заключеніе; кажется, то надо сказать, что и я „возмечталъ“ рѣшить этотъ вопросъ,—почему такая пропасть между мечтами и дѣйствительностью,—да, должно быть тоже не рѣшилъ: ужъ очень труденъ этотъ вопросъ, не мнѣ бы и браться за его рѣшеніе,—да почему не попробовать..., почему не „помечтать“!... Автору еще скажу: Отецъ! Съ какой стати вы себя причислили „къ людямъ, еще живымъ, но уже сошедшимъ съ земного поприща, переваливъ за 40 лѣтъ“? А вы, „возмечтайтѣ“ (ахъ, мечты, мечты! Но вѣдь и безъ мечты нельзя, мечта скрашиваетъ жизнь, говорятъ)... Вы вообразите, что проживете 100 лѣтъ! Батюшки! Да вамъ вѣдь еще жить 60 лѣтъ! Да вѣдь вы еще гору повернуть можете! Пусть „дѣйствительность разобьетъ ваши мечты“, пусть проживете вы до 80 лѣтъ, пусть даже до 70; извольте, и еще скидочку для васъ сдѣлаю, допустимъ, что и до 60 лѣтъ (живите дольше, пожалуйста, прошу васъ!...) И тогда вамъ вона сколько еще жить! Да еще самая пора вамъ работать! Вы пишете: „пыль молодости прошелъ“. И отлично: то и хорошо, что прошелъ; онъ то и мѣшалъ вамъ быть можетъ работать *идейно*. Скажете: „масла въ лампадѣ меньше стало“!—Хватить еще, за то опыта стало больше!

Работайте, быть можетъ найдете дѣло по себѣ, быть можетъ „вы найдете себя“!

Фактъ общепризнанный, что деревня пробуждается..., возьмите въ свои руки „сельскую кооперацію“, дѣла хватить! Мнѣ уже 52 г., во я вовсе еще не намѣренъ „сдавать себя въ архивъ“; нѣтъ, „масла въ лампадѣ еще много“, а ужъ опыта-то, мудрости-то житейской, хоть отбавляй... И я думаю, еще что нибудь сдѣлать, хоть и маленько дѣло, да сдѣлаю. Если и ничего не сдѣлаю, чтожъ, въ убыткѣ не буду, ибо ничего не потеряю. До свиданья, отецъ, быть можетъ, еще побесѣдуемъ.

Маленькие люди.

Съ позволенія настоятеля и съ благословенія своего священника, я поѣхалъ, по обыкновенію, на бесѣду въ деревню.

Пріѣхавъ въ деревню, я остановился у ранѣе намѣченаго мною крестьянина, который принялъ меня очень любезно.

Я попросилъ его походить по деревнѣ и пригласить нашихъ прихожанъ къ себѣ на домъ для того, чтобы я могъ опять побесѣдовать съ ними о разныхъ вопросахъ христіанскаго ученія. Онъ согласился очень скотно на мое предложеніе и пошелъ оповѣщать по деревнѣ.

Прихожане, узнавъ о моемъ пріѣздѣ къ нимъ, недолго заставили меня ихъ ждать и толпами подходили ко мнѣ.

При видѣ ихъ, мнѣ невольно пришли на память слова Спасителя: „Жатвы много, а дѣлателей мало“...

Когда собралось много народа, я обратился со вступительнымъ словомъ, гдѣ указалъ на душевно-радостное настроеніе собравшихся, благодариль ихъ за послушавіе и за то, что они пришли раздѣлить со мною духовную трапезу.

Послѣ вступительного слова, я предложилъ пропѣть молитву св. Духу и молитву за Царя, которые и были пропѣты очень хорошо.

Далѣе я началъ говорить о значеніи праздника Рождества Пресвятой Богородицы; выясниль, что сей праздникъ есть исполненіе всѣхъ божественныхъ обѣтованій, которыми жило человѣчество нѣсколько тысячелѣтій. Въ то время, когда я говорилъ и читалъ, прибыло еще народа, и я сдѣлалъ перерывъ для того, чтобы прославить Владычицу, которой и пропѣта была при участіи прихожанъ „Высшая“, По окончаніи „Высшей“, я продолжалъ свою бесѣду на начатую мною тему. Но я не буду приводить здѣсь всю свою бесѣду и описывать тѣ благодарности, которыя были мнѣ высказаны прихожанами, а скажу только одно: вы-

несь и выношу изъ бесѣдъ въ деревняхъ самыя отрадныя впечатлѣнія.

Поэтому я и обращаюсь къ своимъ собратьямъ, псаломщикамъ, съ братскимъ совѣтомъ о томъ, чтобы и они, по силѣ возможности, несли также свой духовно-просвѣтительный трудъ на общее церковное дѣло: посыпали деревни своего прихода и производили бы тамъ собесѣданіе со своими прихожанами.

Отъ этого, думаю, подымется нашъ псаломщической авторитетъ въ глазахъ прихожанъ, и они не будутъ съ нами обращаться такъ, какъ, напримѣръ, „Ѳедотычъ“, „Иванычъ“ и т. п., а будутъ смотрѣть на насъ, какъ на съятелей слова Божія.

Можетъ быть, кто нибудь изъ васъ скажетъ, что мы люди маленькие и не можетъ сдѣлать многое. Но пусть каждый изъ насть дѣлаетъ маленькое дѣло, а всѣ то мы, „маленькие“ люди сдѣляемъ большое дѣло— послужимъ этимъ на пользу церкви и народа.

Псаломщикъ Т. С—ковъ.

Священникъ Н. В. Шкляевъ.

(Некрологъ).

4 мая сего года смерть унесла въ вѣчность священника с. Просницы, Вятского уѣзда, Николая Васильевича Шкляева. Въ лицѣ его преждевременно сошла въ могилу свѣтлая, симпатичная личность. Скончался онъ на 35 году своей жизни отъ тяжкой болѣзни—тифа, которымъ заразился въ приходѣ при исполненіи своего пастырскаго долга—исповѣди тифозной.

По окончаніи курса въ Вятской духовной семинарии съ аттестатомъ 1-го разряда, ему, какъ лучшему воспитаннику, пред-

лагали продолжать образование въ академіи, но онъ, съ дѣтства привыкшій жить общей съ народомъ жизнью, дѣлить горе и радость вмѣстѣ съ нимъ, пожелалъ возможно скорѣе послужить ему, а потому въ тотъ же годъ окончанія курса поступилъ на приходъ въ село Просницу, чтобы здѣсь всецѣло отдать себя на служеніе приходу, въ которомъ провелъ свое золотое время — дѣтство.

И дѣйствительно, онъ преисполненъ чисто юношеской энергіи и весь пламенѣеть къ тому святому дѣлу, къ которому былъ призванъ. На первыхъ же порахъ своей службы онъ энергично борется съ пьянствомъ, этимъ врагомъ народнаго благосостоянія, заводить общество трезвости, горячо убѣждаетъ всѣхъ невоздержныхъ вступить въ члены его. И труды его не остаются безплодными: общество растетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшается народное зло. Бывало, съ какимъ удовольствиемъ онъ сообщалъ, что тотъ или другой извѣстный пьяница вступилъ въ члены общества и ведетъ трезвую жизнь, и напротивъ, какъ горько и обидно было ему, какъ человѣку искренне преданному дѣлу отрезвленія прихода, когда кто либо изъ членовъ нарушалъ обѣтъ трезвости. Особенно горячо занялся онъ самообразованіемъ, выписывая, какъ на церковныя, такъ, особенно, на свои личныя средства серьезные духовно-нравственные журналы и книги, благодаря чему о. Николай обладалъ большой освѣдомленностью въ духовной литературѣ.

Имѣя отъ природы доброе сердце, онъ проявлялъ свою жалость къ бѣднымъ и несчастнымъ. Постигнетъ ли какое несчастіе прихожанъ, они обращаются къ своему доброму батюшкѣ въ полной увѣренности, что онъ поможетъ имъ. И дѣйствительно, онъ по мѣрѣ своего состоянія помогалъ личными средствами, а гдѣ требовалась усиленная помощь нуждающимся, напр. при пожарѣ, онъ располагалъ къ тому своихъ прихожанъ и мѣстное попечительство своимъ примѣромъ и горячимъ словомъ убѣжденія. Часто бывало, что не только неотложныя требы, напр. погребеніе и др.,

онъ исправлялъ безъ всякаго вознагражденія, но даже нерѣдко и браки. Но чтобы доброта его не была въ ущербъ доходамъ братіи, онъ въ кружку всегда записывалъ сполна, внося свои личныя деньги. Дѣлать добро для своихъ прихожанъ было насущной потребностью его чистой души. Не ограничиваясь частной благотворительностью, онъ организовалъ болѣе широкую материальную помощь приходу, открывъ кредитное товарищество и мечталъ объ открытии потребительской лавки.

И онъ дѣлалъ добро такъ просто, такъ естественно; и что для другихъ кажется великимъ подвигомъ, то для него было самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Поэтому и не удивительно, что паства поняла о. Николая, горячо полюбила его и старалась доказать это на дѣлѣ. Такъ, когда онъ предложилъ построить новый домъ для квартиры священнику, то прихожане съ готовностью согласились на постройку дома и устроили ему отличную квартиру. Между пастыремъ и пасомыми установились самыя лучшія отношенія. Онъ, а равно и его супруга, цѣнили эти отношенія, а потому, не смотря на материальные недостатки, не стремились въ болѣе лучшее по доходамъ село.

Его достойная супруга, а вмѣстѣ подруга его дѣтства, Агнія Петровна, урожденная Чемоданова, щедро одаренная отъ Бога талантами, вполнѣ сочувствовала его дѣятельности, старалась по возможности облегчить его пастырскій трудъ. Обладая хорошимъ голосомъ и знаніемъ пѣнія, она организуетъ любительскій хоръ, который по праздничнымъ днямъ доставлялъ пѣніемъ истинное утѣшеніе прихожанамъ, за что они были искренне благодарны ей. Примѣрная супруга, горячо любящая мать своихъ дѣтей, образцовая хозяйка, всегда жизнерадостная, привѣтливая, она дополняла счастье о. Николая. Такая жизнь, конечно, не могла не отражаться на его характерѣ. Всегда довольный, добродушный, онъ былъ пріятнымъ собесѣдникомъ, радушнымъ хозяиномъ.

Отличительной чертой его характера была правдивость. Будучи самъ въ высшей степени правдивымъ, безхитростнымъ, онъ

всякое уклонение отъ правды старался изобличать, за что не рѣдко ему приводилось испытывать обиды и непріятности, но онъ никакъ не смущался этимъ. Духовенство округа цѣнило его умъ, и избирало его на епархіальные съезды, гдѣ онъ также зарекомендовалъ себя съ лучшей стороны, почему и былъ избранъ въ члены ревизіонной комиссіи по свѣчному заводу.

Но вотъ Господь посыаетъ о. Николаю испытаніе и при томъ такое, которое считается самымъ тяжелыхъ въ жизни священника. Его горячо любимая супруга умираетъ послѣ двѣнадцатилѣтней супружеской жизни, оставивъ ему 4-хъ малютокъ, старшай изъ которыхъ 9 лѣтъ, а послѣдней нѣсколько дней. Какъ громомъ поразила его совершенно неожиданная смерть жены. И только глубокая вѣра въ Промыслъ Божій и горячая, усердная молитва объ усопшой помогала ему переносить это нѣизмѣримое горе.

Время шло, но глубокая сердечная рана о. Николая медленно заживлялась; смерть жены положила на немъ глубокій отпечатокъ, видно было, что въ душѣ его произошелъ коренной переворотъ.

Прежде веселый, жизнерадостный, всегда съ живымъ интересомъ слѣдившій за современной литературой, теперь же сосредоточенный и задумчивый, онъ на нѣкоторое время всецѣло отдается чтенію книгъ, посвященныхъ изслѣдованію вопросовъ о загробной жизни.

Но глубокое личное горе о. Николая не могло потушить въ его душѣ сознанія пастырского долга и любви къ пасомымъ. Прошли первыя тяжелыя недѣли жгучей тоски по любимой супругѣ, и о. Николай снова весь отдается исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей. Высказанная въ это время прихожанами мысль о постройкѣ церкви въ отдаленной части прихода пришла къ нему какъ нельзя болѣе по сѣрдцу. Онъ съ прежней энергией берется за дѣло: собираетъ сходы, составляетъ приговора и мечтаетъ уже о днѣ закладки храма, объ его устроеніи съ приѣломъ въ честь ангела его дорогой супруги Агнія. Снова

берется за дѣла въ кредитномъ товариществѣ, которое на время оставилъ, думаетъ серьезно объ открытии потребительской лавки, о чёмъ ведеть уже переписку. Казалось, что Милосердный Господь ради богоугодного дѣла — постройки церкви — поможетъ ему перенести тяжелое испытаніе, а ради малютокъ сохранить его жизнь на многія лѣта.

Но, неисповѣдимы пути Промысла Божія! Немного болѣе года Господь судилъ ему нести тяжелый крестъ вдовства, послѣ чего, неожиданно для всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, Онъ призвалъ и его въ горныя обители, куда покойный постоянно послѣ смерти милой его сердцу суируги возносилъ свой молитвенный взоръ.

Исповѣдуя тифозно-больную, о. Николай заразился тифомъ. Чувствуя недомоганіе, онъ сначала не придавалъ серьезнаго значенія ему, но болѣзнь быстро прогрессируетъ, и онъ уже совершенно слабый обратился за помощью въ Вятскую губернскую больницу, гдѣ, несмотря на тщательный уходъ за нимъ и лѣченіе, не могъ оправиться.

Замѣчательны послѣдніе часы его жизни, когда онъ, чувствуя близость смерти, совершенно спокойно, безъ всякой тѣни смущенія, попросилъ напутствовать его въ загробный міръ Таинствами исповѣди, Св. Причастія и Елеосвященія, затѣмъ также спокойно дѣлалъ распоряженія относительно своихъ малютокъ, мѣста погребенія, обеззараживанія своего праха и др. Умирая въ губернской больнице, о. Николай завѣщалъ тѣло его перевезти въ с. Просницу и положить рядомъ со своей дорогой подругой жизни, что и было исполнено.

Глубоко скорбѣли прихожане, узнавъ о болѣзни своего любимаго пастыря. Когда же среди нихъ распространилась вѣсть о его кончинѣ, то можно себѣ представить, какую глубокую скорбь вызвала она въ сердцахъ ихъ. Масса прихожанъ за нѣсколько верстъ до села Просницы вышли встрѣтить тѣло горячо любимаго пастыря, чтобы на своихъ плечахъ принести его въ приходскій храмъ.

Наступилъ день погребенія. Прихожане съ ранняго утра густыми толлами спѣшать въ храмъ, чтобы принести покойному послѣднєе цѣлованіе. Почти весь приходъ собрался проводить его въ мѣсто послѣдняго упокоенія. Трогательно было прощаніе ихъ со своимъ любимымъ батюшкой, было пролито много слезъ, видно было, что усопшій о. Николай былъ дѣйствительно любимъ ими.

Вѣчная память тебѣ, дорогой другъ, и твоей незабвенної супругѣ! Ваши свѣтлые образы никогда не умрутъ въ сердцахъ близкихъ вамъ людей, а среди прихожанъ на долго сохранится память о васъ, какъ радѣтеляхъ ихняго блага!

Священникъ Константинъ Свѣчниковъ.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 17 октября, въ день 22 годовщины чудеснаго избавленія Императорской Семьи отъ опасности при крушениі Императорскаго поѣзда въ 1888 г. близъ станціи „Борки“, Божественную литургію и послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе Преосвященнѣйшій Филаретъ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Чтенія въ Епархіальному домѣ. Въ воскресеніе, 17 октября, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено предсѣдателемъ Совѣта Епархіального училища,protoіереемъ А. Г. Корсаковскимъ, на тему „Значеніе чудесъ вообще и чуда 17-го октября въ частности“. Въ первой половинѣ своего чтенія о. protoіерей далъ понятіе о чудесахъ и на рядѣ примѣровъ изъ библейской и церковной исторіи выяснилъ ихъ значеніе. Сухой, повидимому, темъ лекторъ сумѣлъ придать необыкновенную живость, занимателность и глубокое воспитательное значеніе. Что касается второй половины чтенія, то здѣсь о. protoіерей своей живой и увлекательной рѣчью вызвалъ въ слушателяхъ глубокій подъемъ религіозно-патріотического сознанія и настроенія, который вылился въ концѣ чтенія

въ Народномъ гимнѣ, съ большимъ воодушевленіемъ дважды исполненномъ хоромъ воспитаницъ Епархіального училища. Кромѣ Народнаго гимна, хоръ воспитаницъ въ началѣ чтенія прекрасно исполнилъ церковную пѣснь „Кто Богъ велий“, а въ срединѣ чудное стихотвореніе Майкова „Огчего сегодня, мама, все звонять въ колокола“. Настроенные на высокій ладъ живой рѣчью лектора и прекраснымъ пѣніемъ, многочисленные слушатели и слушательницы долго не хотѣли расходиться изъ зала Епархіального дома, прося хоръ воспитаницъ еще разъ пропѣть патріотическое стихотвореніе Майкова и Народный гимнъ.

Изъ жизни Стакѣвскаго Епархіального женскаго училища. Нельзя не порадоваться слѣдующей драгоцѣнной жертвой въ нашъ Васильевскій училищный храмъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ Начальникъ Серафимовскаго скита, что при Бѣлогорскомъ монастырѣ, любвеобильнѣйшій о. Серафимъ привезъ въ даръ нашему храму части слѣдующихъ драгоцѣнныхъ святынь, полученныхъ имъ во время его путешествія на Аѳонъ и во св. землю въ 1908 г.: а) часть Животворящаго Древа Креста Господня, вложенную въ кипарисовый крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа древняго греческаго письма, б) часть камня отъ Гроба Господня, врѣзанную теперь въ икону Воскресенія Христова, в) часть камня отъ „трепетной“ Голгоѳы, врѣзанную въ Распятіе, стоящее за лѣвымъ клиросомъ, и г) св. икону свящ.-муч. Харлампія и великомуч. Георгія Побѣдоносца съ врѣзанными въ нее частицами св. мощей этихъ угодниковъ Божіихъ и собственноручной надписью о. Серафима на обратной сторонѣ иконы, выражющей его искреннія молитвенные благожеланія Стакѣвскому Епархіальному училищу.

Совѣтъ училища, согласно журнальному своему опредѣленію отъ 2 сент. с. г., утвержденному Его Преосвященствомъ, выразилъ о. Серафиму за эту драгоцѣнную жертву глубокую благодарность.

25-лѣтній юбилей смотрителя духовного училища. 23 сентября, въ день храмового праздника, состоялось чествование смотрителя Нолинского духовного училища, протоиерея Василія Феодоровича Карапетова по поводу исполнившагося 25-лѣтнаго служенія въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, сначала въ должности преподавателя духовной семинаріи, а потомъ смотрителя училища. Отъ корпорации училища поднесено досто-чтимому юбиляру залотой наперсный крестъ съ рельефнымъ, литымъ изображеніемъ распятаго Спасителя.

Изъ Уржума. 7 октября духовенство и церковные старосты 1 округа Уржумскаго уѣзда, собравшись въ гор. Уржумѣ на съѣздъ, прощались съ уходящимъ за службу въ Елабугу о. Благочиннымъ Александромъ Николаевичемъ Листовымъ. О. Листовъ служилъ недолго, около двухъ лѣтъ, но за это короткое время снискалъ, можно сказать, общее расположение. Какъ благочинный, онъ былъ начальникъ правдивый, добрый, благоразумный. Относился онъ ко всемъ подчиненнымъ по братски, для всѣхъ былъ доступенъ, вниматель къ ихъ нуждамъ и скорбямъ, участливъ словомъ и дѣломъ. Любилъ онъ частнымъ образомъ навѣщать ввѣренную братію, стараясь жить съ нею душа въ душу.

Прощанье было сердечное. Отслуженъ былъ въ соборѣ молебенъ Спасителю, Небесному Пастыреначальнiku, съ произнесенiemъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Филарету со всею богохранимую паствою, о. благочинному и братіи. Въ концѣ молебна одинъ изъ священниковъ округа сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой обрисовалъ симпатичный обликъ о. Александра, выразилъ скорбь прощанья, принесъ отъ округа глубокую благодарность за добро, любовь и братство и напутствовалъ горячими благожеланіями. Затѣмъ поднесенъ былъ художественный образъ Спителя въ изящночеканной сребропозлащенной ризѣ. На сказанную рѣчь о. благочинный отвѣтилъ своей задушевной рѣчью, въ которой скромно заявлялъ, что достоинства и заслугъ онъ себѣ никакихъ не приписываетъ, но что по мѣрѣ силъ дѣйствительно старался жить съ братіею округа по братски, всегда помня и живо чувствуя свою кровную связь съ духовной

братій, выступалъ на защиту духовенства отъ разныхъ нападокъ, хотѣлъ помочь вся кому изъ ввѣренныхъ братій и что ему разстаться съ окружомъ, гдѣ его такъ полюбили, тяжело и больно. Въ заключеніе молитвенно пожелалъ окружу новаго лучшаго начальника. Послѣ рѣчи о. благочиннаго обратился къ нему, съ краткимъ но сердечнымъ словомъ одинъ изъ церковныхъ старостъ Григорій В. Семеновыхъ и поднесъ хлѣбъ-соль.

Дай Господи, чтобы о.о. благочинными были все такія симпатичныя личности! Сколько они могли бы внести свѣта, отрады, облегченія въ сѣренъкую, тягостную, угнетенную, подчасъ горько одинокую жизнь бѣднаго сельскаго духовенства!

Село Китякѣ, Малмыжского упѣза. 27 сентября мѣстная церковь торжественно отправила престольный свой праздникъ въ честь преподобнаго Савватія, Соловецкаго чудотворца. Наканунѣ праздника прибыли въ село, по приглашенію мѣстнаго священника, 2 сосѣда священника изъ Казанской епархіи: 1-й священникъ изъ села Чуры о. Григорій Б. Васильевъ, участникъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда и энергичный приходскій миссіонеръ, и 2-й священникъ села Яныли о. Симеонъ В. Косьминъ, молодой священникъ. Торжественно и чинно отправлена была всенощная при полномъ освѣщеніи храма и стройномъ пѣніи. Ночная тьма вокругъ храма усиливала молитвенное настроеніе предстоящихъ, не развлекаемыхъ отвѣтъ.

Но молитвенное настроеніе молящихся и торжество престольного праздника особенно ясно проявилось въ служеніи литургіи, на которой необычно для храма служили 3 священника (это въ первый разъ, послѣ освѣщенія храма въ 1900 году при 10 священникахъ). Евангеліе читали на 3 языкахъ: славянскомъ, русскомъ и черемисскомъ. Эктеніи говорили священники поперемѣнно то по-славянски, то по-черемисски—мѣстный священникъ. Также и пѣвчие пѣли то по-славянски, то по-черемисски. Хотя служба на славяно-черемисскомъ языкѣ часто служится, но при произношеніи эктеній разными священниками и на разныхъ языкахъ приняла большую рельефность моленій.

Любители пѣнія изъ китякскихъ вкупе съ причтомъ раз-

учили къ празднику херувимскую Бортнянского № 5 въ С-dur-номъ топѣ, Милость Архангельского № 1 G-dur, Достойно Львова S-dur, причастное „Взбранной Воеводѣ“ D-dur съ солами и многолѣтіе малое царское D-dur. Исполненіе пьесъ по селу было очень хорошимъ и надолго останется памятнымъ, какъ рѣдко слышимое въ сельскихъ храмахъ.—Спасибо пѣвчимъ за труды!

Послѣ литургіи служащіе провели время въ бесѣдѣ о приходскомъ служеніи, чѣмъ ободрили другъ друга, подѣлились своими удачами и неудачами по службѣ и, такимъ образомъ, кое-что узнали новое изъ житейского опыта. Соборная же молитва оживила молитвенный духъ и дала бодрость и впредь итти неуклонно въ пастырскомъ служеніи, не поддаваясь временнымъ вѣяніямъ.

Народъ, бывшій при службѣ, остался очень доволенъ службой, а небывшіе сожалѣли о своемъ отсутствіи.

Поэтому, дай Богъ почаше служить соборне и искренне обмѣниваться пастырскимъ опытомъ не по приказамъ, а добрымъ изволеніемъ!

Соборней службой возгрѣвать духъ молитвы и общенія народа примѣромъ согласія священнослужителей.

Участникъ.

Памяти псаломщика В. В. Покровскаго.—28 августа с. г. сорокъ дней прошло послѣ того, какъ уснуль на вѣки псаломщикъ Владимиръ Васильевичъ Покровскій. 2 мѣсяца не дожилъ до пятидесятилѣтія служенія въ должности псаломщика. Старость и болѣзнь скосили его, о чемъ многіе сожалѣютъ, такъ какъ многіе знаютъ его радушіе и гуманность. Покойный былъ хорошій чтецъ—постоянный участникъ въ качествѣ чтеца при архіерейскихъ богослуженіяхъ въ г. Елабугѣ,—пѣвецъ, знатокъ старинныхъ церковныхъ напѣвовъ. Къ чтенію и пѣнію церковному, равно ко всякому дѣлу онъ относился серьезно и осмысленно. Онъ былъ человѣкъ добрый и стремился къ тому, чтобы оказать пользу другимъ, почему многіе, особенно прихожане обращались къ нему, какъ человѣку опытному за совѣтомъ, и онъ, сколько могъ, помогать словомъ и дѣломъ, за что очень

любили его прихожане и сейчас не могут вспоминать о немъ безъ слезъ. Любила его и братія Покровской церкви за его честное исполненіе своихъ обязанностей и за его стараніе придать службѣ церковной торжественность. Съ уваженіемъ относились къ нему и досточтимые отцы другихъ церквей за его корректность. Вотъ почему при отпѣваніи его приняли молитвенное участіе: о. протоіерей Вл. Вечтомовъ, благочинный градскихъ церквей пр. І. Скарданицкій, священники о. В. Лобовиковъ, о. П. Бехтеревъ, о. А. Романовъ, о. Л. Бушмакинъ, Наблюдатель церковныхъ школъ о. А. Еланскій и о. В. Чернышевъ, а также—протодіаконъ А. Лаженицынъ, З діакона и всѣ почти псаломщики г. Елабуги.

При отпѣваніи участвовалъ извѣстный хоръ подъ управлениемъ Н. В. Дьяконова. Во время отпѣванія произнесли надгробныя рѣчи: о.о. Романовъ и Бушмакинъ. Первый охарактеризовалъ умершаго, какъ хорошаго чтеца, пѣвца и доброго сослуживца, а послѣдній—какъ человѣка трудолюбиваго, любящаго семьянина, отдавшаго всѣ свои силы на воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей. Сію скорбную повѣсть закончимъ словами изъ рѣчи о. Романова „порвалась струна, скончалъ пѣвецъ“ и при воспоминаніи гармоничныхъ пѣсней умершаго церковнаго пѣвца, всѣ знающіе его помолимся о упокоеніи чтеца Владимира и о прощеніи его грѣховъ,

---

Редакторъ Н. Гусевъ.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 21 октября 1910 года
Цензоръ протоіерей В. Раевскій.

ОЗЪЯВЛЕНИЯ.

Въ магазинѣ Т-ва Леденцовой съ С-ми въ г. Елабугѣ получена въ большомъ выборѣ церковная утварь, какъ-то: паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники, кресты, евангелия, хоругви, знамена, церковные сосуды, водосвятныя чаши, лампады и проч.

Иконостасная и позолотная мастерская Владимира Ивановича Банникова въ г. Вяткѣ (Орловская ул., между Никитской и Владимирской, собственный домъ) принимаетъ заказы на позолоту иконостасовъ, кіотей, рамъ, главъ и крестовъ.

Работы исполняются быстро и добросовѣстно. Имѣются одобрительные свидѣтельства.